

Л. С. Худякова¹

УСТОЙЧИВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ — ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ПОВЕСТКЕ БРИКС

Тематика устойчивого финансирования и в нынешней сложной экономической и геополитической ситуации сохраняет свою значимость в международном дискурсе. Это обусловлено тем, что реализация Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН до 2030 года, равно как и Парижского соглашения по климату, требует финансирования в огромных масштабах, а реально предоставляемые суммы очень далеки от существующих потребностей. По разным оценкам, разрыв в годовом исчислении по миру составляет триллионы долларов США. Именно поэтому страны БРИКС в своей Декларации по итогам XV саммита в Йоханнесбурге в 2023 году вновь выступили с призывом ко всем государствам обеспечить реализацию ЦУР по трем основным направлениям — экономическому, социальному и экологическому — за счет мобилизации необходимых ресурсов². В Декларации также подчеркивается важность реализации Парижского соглашения по климату и Куньминско-Монреальской глобальной рамочной программы по сохранению биоразнообразия и экосистем, принятой в декабре 2022 года. Особо выделяется обращение к странам-донорам выполнять свои обязательства в рамках Официальной помощи развитию (ОПР).

Устойчивое, то есть экологически и социально ответственное финансирование помимо обеспечения ЦУР направлено на уменьшение новых глобальных рисков, прежде всего климатических и тесно связанных с ними рисков разрушения экосистем, а также социальных рисков, в целях поддержания экономической и финансовой стабильности в мире. Рассмотрим достижения и проблемы в области устойчивого финансирования стран БРИКС на трех уровнях: национальном, внутригрупповом, международном.

Наибольшую долю в устойчивом финансировании занимает «зеленое» финансирование, которое по широкому определению включает в себя все проекты, дружественные по отношению к экологии, в том числе климатические. Несомненным лидером в области «зеленого» финансирования среди стран БРИКС является Китай. В Китае создана широкая нормативно-правовая и институциональная база для «зеленого» финансирования, принята «зеленая» таксономия, то есть классификация «зеленых» финансовых продуктов, которая периодически пересматривается. В КНР широко ис-

пользуются такие финансовые инструменты, как «зеленые» кредиты и «зеленые» облигации, причем последние и внутри страны, и на мировом рынке. В последние годы Китай постоянно входит в число страновых лидеров на международном рынке устойчивых облигаций.

Основными направлениями «зеленого» финансирования в Китае являются чистый транспорт, возобновляемые источники энергии (ВИЭ), водные ресурсы и водоотведение, «зеленое» строительство. Другие страны БРИКС отстают от Китая по объемам «зеленого» финансирования, хотя также стремятся развивать этот вид финансирования, преимущественно за счет эмиссии «зеленых» облигаций. В Бразилии, Индии и ЮАР преимущественным направлением инвестиций является сектор ВИЭ. В Бразилии также приоритетны сельское хозяйство и проекты по сохранению лесов и водных ресурсов. Индия наряду с ВИЭ финансирует развитие чистого транспорта, устойчивое водопользование и землепользование. Особенностью ЮАР является прямое финансирование «зеленых» инициатив посредством специализированных фондов, созданных за счет бюджетных средств. При этом в ЮАР в рамках финансового рынка функционирует специальный сегмент по «зеленым» облигациям, где преобладающими направлениями являются ВИЭ, чистый транспорт и транспортная инфраструктура, сельское хозяйство³.

В России, которая первоначально отставала от других стран БРИКС в области «зеленого» финансирования, перелом произошел в конце 2010-х годов. В 2018 году был утвержден Национальный проект «Экология», «зеленое» финансирование было включено в «Основные направления развития финансового рынка РФ». Центральный банк России и ВЭБ в качестве национального банка развития активно подключились к созданию нормативно-правовой и регуляторной базы. На Московской фондовой бирже была создана секция по устойчивому, в том числе «зеленому» финансированию. В 2021 году была принята «зеленая» таксономия РФ, которая включает переходные категории, что расширяет возможности финансирования так называемых «коричневых» отраслей в случае их деятельности по снижению выбросов CO₂.

Введение международных санкций в отношении России в связи со специальной военной операцией внесло свои коррективы, однако приверженность РФ принципам устойчивого развития и стабильного финансирования сохраняет свое значение. Об этом свидетельствуют многочисленные высказывания и практические действия руководителей различных ведомств, включая финансовые, крупнейших российских компаний и банков, российских рейтинговых агентств, которые продолжают оценивать деятельность компаний и банков по стандартам ESG (ecological, social, governance), то есть оценивают соответствие деятельности

¹ Заведующая отделом глобальных экономических проблем и внешнеэкономической политики Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, кандидат экономических наук. Автор более 60 научных публикаций, в т. ч.: «Американские банки на мировых рынках»; глав в коллективных монографиях; статей в научных журналах: «Реформа глобальных финансов в контексте устойчивого развития», «Создание системы устойчивого финансирования в Европейском союзе», «„Зеленое“ финансирование в странах БРИКС», «Устойчивое финансирование в новых политических и экономических реалиях» и др.

² См.: XV BRICS Summit Johannesburg II Declaration. Brics and Africa: Partnership for Mutually Accelerated Growth, Sustainable Development and Inclusive Multilateralism. URL: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/1901504/ (дата обращения: 30.08.2024).

³ Худякова Л. С., Урумов Т. Н. «Зеленое» финансирование в странах БРИКС // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 65, № 9. С. 79–87.

рейтингуемых компаний экологическим, социальным и управленческим принципам. В России успешно работает многофункциональная экспертно-аналитическая платформа Инфрагрин — Инфраструктура и финансы устойчивого развития¹, которая помимо организации тематических конференций и публикации новостей готовит ежегодные аналитические доклады о тенденциях и динамике устойчивого финансирования, включая «зеленое», в РФ.

Отметим, что развитие «зеленой» экономики включено в национальные стратегии стран БРИКС, и все они заявили о своем стремлении достичь углеродной нейтральности к 2050–2070-м годам. Таким образом, можно заключить, что все страны БРИКС, хотя и в разной степени, вовлечены в процессы устойчивого, в частности «зеленого», финансирования. Это позволило странам-участницам перейти к координации политик в данной сфере на уровне объединения.

Основополагающим документом является Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года², принятая в 2020 году во время председательства РФ. Конкретным документом по гармонизации политик стран БРИКС в области устойчивого финансирования стал принятый тогда же в рамках межбанковского сотрудничества Меморандум «О принципах ответственного финансирования банками развития стран БРИКС». В числе принципов: интегрировать цели устойчивого финансирования в практику кредитования; разрабатывать новые финансовые продукты и услуги для достижения этих целей и мотивировать своих клиентов осуществлять бизнес, не нанося ущерба экологии, стимулировать инвестиции в природный капитал, способствовать реализации Парижского соглашения по климату, обеспечивать прозрачность и достоверность информации о финансовой деятельности, соблюдая при этом конфиденциальность³.

Важную роль в финансировании устойчивого развития играет Новый банк развития БРИКС (НБР). НБР провозглашает своей стратегической целью финансировать проекты в области инфраструктуры и устойчивого развития, которые обеспечивают экономический рост и улучшение жизни людей в странах-участницах. В качестве основных направлений финансирования в рамках Генеральной стратегии на 2022–2026 годы названы чистая энергетика и энергосбережение, транспортная инфраструктура, в том числе чистый транспорт, водоснабжение и санитария; защита окружающей среды, социальная и цифровая инфраструктура. Многочисленные примеры таких проектов можно найти на

англоязычном сайте НБР⁴. Подробное рассмотрение деятельности НБР выходит за рамки нашего доклада. Отметим только, что НБР в отличие от традиционных банков развития, где финансовую политику определяют крупнейшие доноры (акционеры), не являющиеся странами-заемщиками, предлагает партнерство на основе равноправия и с учетом национальных интересов государств-членов. НБР создан странами с формирующимся рынком и развивающимися странами для кредитования самих же этих стран. Банк активно расширяет использование в расчетах местных валют, что призвано снизить валютные риски и уменьшить зависимость от американского доллара. Вместе с тем, привлекая ресурсы на мировых финансовых рынках, НБР вынужден считаться с действующими там ограничениями. В частности, в 2023 году Банк в результате ужесточения антироссийских санкций, в том числе финансовых, со стороны стран Запада, был вынужден прекратить рассмотрение новых проектов в России. Тем не менее наша страна остается очень важным партнером в рамках БРИКС, о чем свидетельствует ее председательство на XVI саммите БРИКС, который состоится в Казани осенью 2024 года.

Третий уровень нашего исследования — это совместные инициативы стран БРИКС на международных форумах в целях продвижения интересов стран Глобального Юга в области финансирования развития. Важнейшей площадкой для этого в последние годы стали саммиты G20 — во многом благодаря председательству там стран БРИКС, а также других крупных развивающихся стран: Индонезии (2021), Индии (2022), Бразилии (2023). В повестку дня были включены вопросы, в решении которых заинтересованы страны Глобального Юга: справедливый энергопереход и переходное финансирование, необходимость финансовой и технологической помощи развивающимся странам в достижении нулевых выбросов, обеспечение инклюзивности в социальной сфере, реформирование международной валютно-финансовой системы и др. Скоординированные усилия стран Глобального Юга, включая страны БРИКС, обеспечили достижение определенных успехов на климатических саммитах COP27 (Египет) и COP28 (ОАЭ) в области финансовой помощи развивающимся странам по адаптации к изменению климата, в том числе возмещения потерь от стихийных бедствий. Предстоящее председательство ЮАР в G20 в 2025 году позволяет рассчитывать на продолжение названных позитивных тенденций.

¹ URL: <https://infragreen.ru/> (дата обращения: 30.08.2024).

² Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 г. // BRICS RUSSIA | 2020 : [официальный сайт председательства РФ в организации БРИКС в 2020 г.]. URL: <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148133.pdf> (дата обращения: 30.08.2024).

³ См.: Approved by BRICS Inter-Bank Cooperation Mechanism. Memorandum of BRICS DFIs Principles for Responsible Financing. URL: <https://brics-russia2020.ru/images/114/87/1148788.pdf?ysclid=mo0gnp92lbn790382761> (дата обращения: 30.08.2024).

⁴ URL: <https://www.ndb.int/> (дата обращения: 30.08.2024).